

Предисловие

Считается, что беспризорность и безнадзорность как социальные явления существовали во все времена и эпохи, что они являются неотъемлемыми элементами жизни человеческого общества. И это действительно так. Однако эти элементы входят в число самых ярких показателей неблагополучия человеческих отношений, общественного развития в целом и конкретных социальных ситуаций, в которых приходится жить нам и нашим детям.

Специалисты выделяют социально-экономические, социально-психологические и психологические причины возникновения безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Социальные причины всегда преобладают, поэтому безнадзорность и беспризорность – прежде всего социальные явления. Если эти причины соотнести с конкретной жизнью, то окажется, что за ними всегда стоят люди, взрослые, разумные, планирующие и организующие, создающие или разрушающие. В книге «Дети большой беды» С. Д. Гладыш сказала об этом так: «Во все времена по счетам взрослых всегда платили дети. Когда меньше, когда больше, но всегда – сполна. И нет тому свидетельств откровенней и беспощадней, чем Россия начала двадцатого столетия. <...> События семнадцатого года и гражданская война выплеснули в море скитальчества миллионы детей. Свиные эпидемии, перекатываясь по лицу ослабевшей страны, обеспечили весомую долю сиротства»¹.

Сегодня в России нет гражданской войны, нет эпидемий, а беспризорность и безнадзорность не только не исчезли, но набирают новые обороты. В средствах массовой информации снова идет речь о миллионах беспризорных, безнадзорных и социальных сирот, лишенных семьи при живых родителях.

С. Д. Гладыш в своей книге называет беспризорность «голгофой детей». Звучит страшно, но справедливо, потому что дети, брошенные на произвол улицы, чаще всего становятся людьми с искалеченными судьбами. Безнадзорные и беспризорные дети имеют сложный социальный, медицинский и психологический статус. Условия, в которых они живут, тормозят их социальное, физическое и умственное развитие. Проживание

¹ Гладыш С. Д. Дети большой беды [Текст] / С. Д. Гладыш. М., 2004. С. 5.

вне семьи или интернатных учреждений, в подвальных и чердачных помещениях, в антисанитарных условиях, без медицинской помощи и регулярного питания подрывает состояние здоровья детей, ведет к их социальной дезадаптации. В социальные приюты дети поступают в состоянии истощения, с серьезными заболеваниями. Так, нарушения психики отмечаются у 70% беспризорных детей, почти 15% имеют опыт употребления наркотиков и психотропных веществ, они наиболее уязвимы с точки зрения заболевания ВИЧ-инфекцией. Социальное и психическое развитие беспризорных детей деформировано. Для них характерны низкая степень социальной нормативности, искаженность ценностных ориентаций, мотивов поведения, низкий уровень знаний. Большинство начинают учиться читать и писать, только попав в социально-реабилитационные учреждения. Нередко выявляются задержка умственного развития, нарушение половой идентификации. В этом источник склонности к наркотизации и формирования криминогенного поведения, которое нередко делает их частью преступного мира.

Среди бродяжничающих, беспризорных подростков в зависимости от срока их пребывания в уличной среде выделяют три уровня¹.

К первому уровню относят подростков, которые пробыли на улице меньше месяца. Они еще не успели адаптироваться в этом мире, не утратили надежду на возвращение в свою семью и пытаются зарабатывать на жизнь – попрошайничают, собирают бутылки, иногда приворовывают.

Второй уровень образуют подростки, которые пробыли на улице более месяца. Как правило, за это время они подвергаются дополнительному риску жестокого обращения и насилия, приобретают опыт употребления алкоголя, токсических средств, нередко и сексуальных связей. Спектр асоциального поведения их значительно расширен по сравнению с детьми первого уровня. Попрошайничеству они предпочитают воровство.

К третьему уровню относят подростков, покинувших дом более года назад. Такие подростки уже имеют криминальный опыт, их нередко вовлекают в свою деятельность разного рода преступники. Переход подростка в эту группу увеличивает риск его социально-психологической деформации и уменьшает шансы попасть в социально-реабилитационное учреждение. В сегодняшних условиях эта группа постоянно увеличивается. И это вы-

¹ Мустаева Ф. А. Социальная педагогика [Текст]: учеб. для вузов / Ф. А. Мустаева. М.: Екатеринбург, 2003. С. 280.

зывает огромную тревогу, потому что миллионы будущих граждан нашего отечества остаются за бортом нормальной жизни.

Таким образом, социальная проблема беспризорности и безнадзорности становится социально-педагогической. Ее решение требует активного участия социальных работников и социальных педагогов, миссией которых является конкретная помощь обездоленным детям. С позиций простого обывателя, эти дети воспринимаются чаще всего как закоренелые правонарушители, не поддающиеся воспитанию, почти преступники. А они просто лишены нормального детства. А. С. Макаренко говорил об этих несчастных так: «Никаких особых “правонарушителей” нет, а есть люди, попавшие в бедственное положение. Я очень ясно понимал, что если бы в детстве попал в такое положение, я тоже был бы таким, как они! И всякий нормальный ребенок, оказавшийся на улице без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрепанными нервами, без перспективы, – каждый нормальный ребенок будет вести себя так, как они!»¹.

По мнению А. С. Макаренко, беспризорники – это дети, нуждающиеся прежде всего в помощи. Активная и целенаправленная педагогика быстро превращает их в нормальных членов детского сообщества. Человек плох только потому, что он находился в плохой социальной структуре, в плохих условиях. Макаренко рассказывает в своих произведениях о многочисленных случаях, когда тяжелейшие мальчики, которых выгоняли из всех школ, считали дезорганизаторами, поставленные в условия нормального педагогического общества, буквально на другой день становились очень хорошими, очень талантливыми, способными идти вперед. И наоборот, «самые первосортные мальчики в рыхлых организационных формах коллектива очень легко превращаются в диких зверенышей»².

С решением проблемы беспризорности и безнадзорности связаны имена многих замечательных педагогов. Здесь нельзя не вспомнить Станислава Теофиловича Шацкого. «У детей нет детства, – говорил он о беспризорниках. – Тяжесть жизни вторглась в него и разрушила. Отсюда злоба, брань, кражи, азартные игры – все вплоть до пьянства и разврата»³. С. Т. Шацкий создал в Подмосковье детскую колонию «Бодрая жизнь»

¹ Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании [Текст] / А. С. Макаренко. М., 1952. С. 90.

² Макаренко А. С. Педагогическая поэма [Текст] / А. С. Макаренко. М., 1959. С. 416.

³ Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 2 т. / С. Т. Шацкий; под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. М., 1980. Т. 1. С. 131.

и добивался прекрасных воспитательных результатов. Вернуть детям детство – вот что было главным для педагога.

Педагог-психолог Виктор Николаевич Сорока-Росинский оставил нам в наследство уникальный опыт работы с детьми, «не поддающимися воспитанию». Он считал, что педагог состоится лишь в том случае, если он обладает обширным познанием и особым отношением к тем, кого призван воспитывать.

Но чтобы стать таким педагогом, нужно на практике, в жизни приобщиться к решению проблем беспризорности и безнадзорности. Это приобщение у социальных педагогов должно начинаться во время учебы в вузе, поскольку именно социальный педагог в силу своего профессионального и человеческого предназначения призван защищать детей, быть в первых рядах борцов за их права и интересы. Поэтому проблема беспризорности и безнадзорности стала предметом обсуждения 4-х Всероссийских Макаренковских студенческих педагогических чтений, организованных кафедрой педагогики и психологии Социального института Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ).

Материалы сборника отражают широкий спектр вопросов, которые были вынесены на обсуждение. Они касаются прошлого и настоящего, связаны с рассмотрением причин возникновения беспризорности и безнадзорности, а также с мерами по профилактике этих страшных явлений. В связи с данными аспектами в сборнике выделены три раздела, но сердцевиной его традиционно является теория и практика А. С. Макаренко, его бесценный опыт работы с бывшими беспризорниками.

Благодарим за участие в чтениях студентов и аспирантов Нижнего Новгорода – родины А. М. Горького, Москвы, Ростова-на-Дону, Екатеринбург, студентов и преподавателей факультета социальной работы и социальной педагогики Социального института РГППУ, уже четвертый год являющихся инициаторами и организаторами макаренковских студенческих педагогических чтений. Сердечную признательность выражаем нашим идейным вдохновителям в их проведении: российским макаренковедам Я. Н. Левину (Екатеринбург), А. А. Фролову (Н. Новгород), президенту Международной макаренковской ассоциации Т. Ф. Кораблевой, писательнице С. Д. Гладыш (Москва).

Н. Г. Санникова